

Краткие сообщения

Brief Communications

DOI: 10.31857/S0205960625010091

EDN: CNLMDZ

МИНИСТР ФИНАНСОВ И АРКТИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА (К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. Ю. ВИТТЕ)

СМИРНОВ Валентин Георгиевич – Российский государственный архив Военно-морского флота; Россия, 191186, Санкт-Петербург, Миллионная ул., д. 36; эл. почта: mail@rgavmf.ru

© В. Г. Смирнов

С. Ю. Витте широко известен как министр путей сообщения (1892) и министр финансов (1892–1903) России, его деятельность привела к ускоренному развитию русской промышленности и строительству Великого Сибирского пути. Менее известно о роли Витте в исследовании и освоении Севера России, хотя именно он в 1897 г. поддержал предложение контр-адмирала С. О. Макарова и профессора Д. И. Менделеева о строительстве ледокола арктического класса «Ермак».

В июне 1894 г. Витте совершил на пароходе «Ломоносов» Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства путешествие по Северной Двине, Белому и Баренцеву морям, чтобы подыскать место для строительства военного порта. Он, в частности, осмотрел Иокангские острова, Териберскую губу и Екатерининскую гавань, Ура-Губу и порт Владимир, Печенгскую губу, а затем через Норвегию, Швецию и Балтийское море вернулся в Санкт-Петербург. После посещения большого Безымянного острова в группе Иокангских островов сопровождающие Витте лица составили протокол с ходатайством о присвоении ему имени Витте. В декабре 1894 г. управляющий Морским министерством адмирал Н. М. Чихачев распорядился переименовать «остров Безымянный» на новых картах в остров Витте. Анализу этого исторического сюжета и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: С. Ю. Витте, Александр III, Николай II, А. П. Энгельгардт, Е. Львов, Иокангские острова, пароход «Ломоносов».

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2023 г.

Принято к печати 2 апреля 2024 г.

MINISTER OF FINANCE AND ARCTIC TOPONYMICS (IN COMMEMORATION OF THE 175TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF S. YU. WITTE)

SMIRNOV Valentin Georgievich – Russian State Naval Archive; Ul. Millionnaya, 36, St. Petersburg, 191186, Russia; E-mail: svg@rgavmf.ru

© V. G. Smirnov

Abstract: S. Yu. Witte is widely known as Russia's Minister of Railways (1892) and Minister of Finance (1892–1903); his efforts led to accelerated development of Russian industry and to the construction of the Great Siberian Route. Less is known, however, about Witte's role in the studies and exploration of Russia's North even though it was he who in 1897 supported Rear Admiral S. O. Makarov and Professor D. I. Mendeleev's proposal of the construction of the arctic-class icebreaker *Yermak*.

In June 1894, on the steamship *Lomonosov* of the Arkhangelsk-Murman steamship company, Witte traveled the Northern Dvina and the White and Barents Seas, looking for a site to build a military port. In particular, he visited the Yokang Islands, Teriberberskaya Bay and Ekaterina Harbour, Ura Bay and port Vladimir, Pechenga Bay, and then returned to St. Petersburg via Norway, Sweden, and the Baltic Sea. After the visit to the Bezymyanni Island which was part of the group of Yokang Islands, the party that accompanied Witte drew up a protocol with a petition to rename this island after Witte. In December 1894, Admiral N. M. Chikhachev who was in charge of the Naval Ministry ordered to rename the Bezymyanni Island the Witte Island in the new maps. This article is devoted to the analysis of this historical episode.

Keywords: S. Yu. Witte, Alexander III, Nicholas II, A. P. Engelhardt, Evgenii Lvov, Yokang Islands, steamship *Lomonosov*.

For citation: Smirnov, V. G. (2025) Ministr finansov i arkticheskaia toponimika (k 175-letiiu so dnia rozhdeniia S. Iu. Vitte [Minister of Finance and Arctic Toponymics (In Commemoration of the 175th Anniversary of the Birth of S. Yu. Witte)], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 46, no. 1, pp. 166–175, DOI: 10.31857/S0205960625010091, EDN: CNLMDZ.

29 июня 2024 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Сергея Юльевича Витте (1849–1915). Он хорошо известен как министр путей сообщения (1892) и министр финансов (1892–1903) России, деятельность которого привела к ускоренному развитию русской промышленности и строительству Великого Сибирского пути. Недаром в последующие три года, в том числе во время Русско-японской войны, он возглавлял российское правительство.

Менее известно о роли Витте в исследовании и освоении севера России, хотя именно он в 1897 г. поддержал предложение контр-адмирала С. О. Макарова и профессора Д. И. Менделеева о строительстве ледокола арктического класса «Ермак», который на рубеже XIX–XX вв. стал пионером в попытках преодолеть льды Северного Ледовитого океана. Несомненно, такое решение

Витте было продиктовано не только красноречием Макарова и Менделеева, но и личными впечатлениями от событий недавнего прошлого.

В 1894 г. министр финансов Витте по поручению императора Александра III отправился на Мурман подыскивать место для строительства военного порта, так как у царя возникли сомнения в правильности выбора места для главного порта, который уже строился на Балтике, в Либаве, с 1890 г.

В июне 1894 г. Витте выехал из Петербурга в Рыбинск, а затем прибыл в Ярославль со своими спутниками и ярославским губернатором А. Я. Фриде на казенном пароходе. Из Ярославля в Вологду они доехали на поезде, где пересели на пароход «Николай». Путь из Вологды по реке Сухоне через Тотьму и Великий Устюг в Котлас занял три с половиной дня (15 июня Витте был уже в Котласе)¹.

Для дальнейшего пути по Северной Двине в Архангельск предназначался пароход «Ломоносов» Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства. Он был построен в 1891 г. в Ньюкасле (Англия) на заводе «Добсон и К^о» за 200 000 руб. по заказу председателя товарищества М. И. Кази. «Ломоносов» имел водоизмещение 1970 т и мог перевезти 10 тыс. пудов угля и 60 тыс. пудов груза. Длина его была 66 м, ширина — 9,1 м, осадка — 4,5 м, скорость — 12,7 уз. Капитаном парохода был Ф. М. Попов, который не раз водил «Ломоносов» в Петербург, Черное и Средиземное моря².

Сопровождали Витте в плавании Кази, директор канцелярии министра финансов П. М. Романов, архангельский (А. П. Энгельгардт) и вологодский (В. З. Коленко) губернаторы, промышленник С. И. Мамонтов, писатель Е. Л. Кочетов, «отставной моряк, еще недавно плававший здесь года два в качестве капитана одного частного парохода» А. Е. Конкевич, юноша-живописец А. И. Борисов (помор-крестьянин, получивший до Академии художеств начальное художественное образование в Соловецкой иконописной школе), электротехник (для изыскания мест прокладки телеграфа на Мурмане), чиновник для особых поручений при губернаторе И. В. Сосновский, управляющий Вологодской казенной палатой И. И. Андогский, доктор медицины П. К. Большесольский, управляющий Архангельской таможней Ап. А. Веденяпин и ротмистр Гран³.

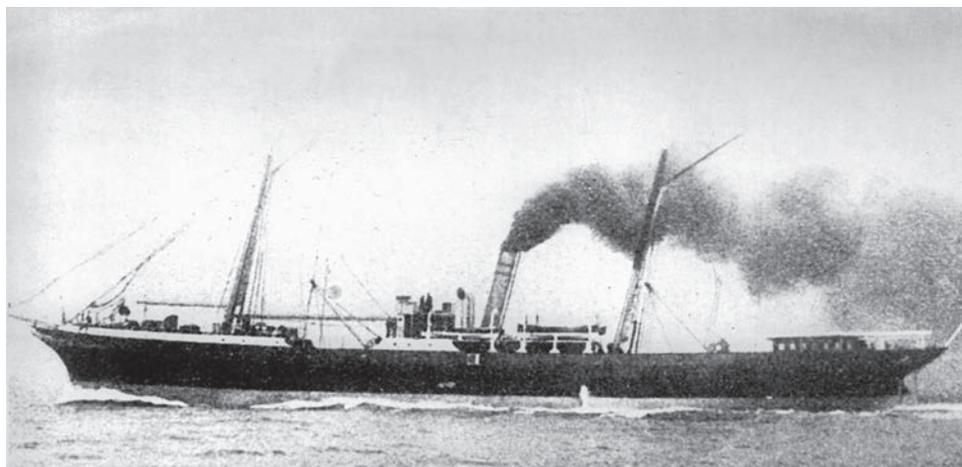
После пребывания в Архангельске и в Соловецком монастыре Витте и его спутники отправились на «Ломоносове» на Мурманское побережье. Часть пути вместе с ними проделал лейтенант М. Е. Жданко — начальник Отдельной съемки Мурманского берега.

Витте осмотрел Иокангские острова, Териберскую губу и становище Териберка, Екатерининскую гавань, Ура-Губу и порт Владимир, Печенгскую губу (и старый монастырь во имя Живоначальной Троицы, основанный Св. Трифоном в 18 верстах от берега). Затем плавание продолжалось в водах Норвегии: в Пазо-фиорде, с последующими заходами в порты Вардё (откуда на пароходе «Мурман» в Архангельск убыл Энгельгардт), Тромсё

¹ Львов Евгений [Кочетов Е. Л.]. По студеному морю. Поездка на Север. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1895. С. 9, 14, 16, 22, 24.

² Там же. С. 46—48.

³ Там же. С. 50—53.

Пароход «Ломоносов» Архангельско-Мурманского срочного пароходства

(25 июня) и Тронхейм. Оттуда Витте и его спутники на поезде проехали 854 км до Стокгольма.

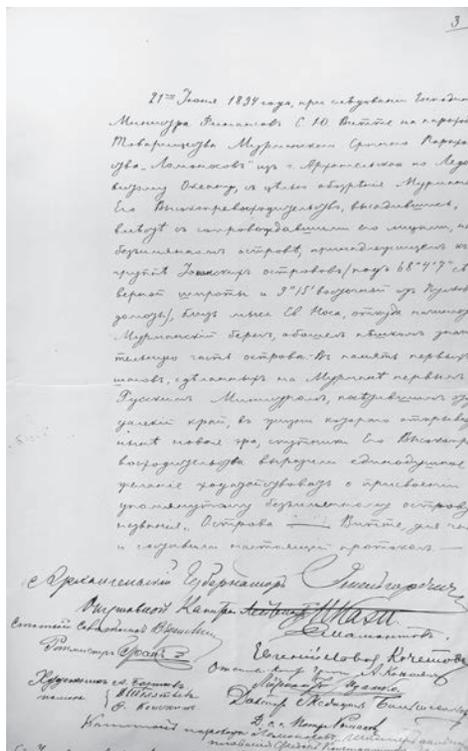
После двухдневного пребывания в столице Швеции 30 июня министр финансов и его спутники сели на русский пароход и утром 2 июля прибыли в Петербург ⁴.

Уже в августе 1894 года С. И. Мамонтов отправил из Ярославля по маршруту, только что пройденному Витте и его спутниками, двух молодых художников — Валентина Серова и Константина Коровина. Они также совершили путешествие на пароходе «Ломоносов» и создали целую галерею картин, представленных в 1896 г. на Всероссийской ярмарке в Нижнем Новгороде. Многие из них стали иллюстрациями к книге участника «экспедиции Витте» Е. Львова «По студеному морю. Поездка на Север», вышедшей в свет в 1895 г. в московском издательстве А. И. Мамонтова.

Приведем фрагмент этой книги, имеющий отношение к теме данной статьи:

Тотчас за Святым Носом, обогнув его по направлению к западу, т. е. к берегу, мы очутились, так сказать, на самом пороге Мурмана, среди группы Иокан[г]ских островов, защищенных мысом Святого Носа от восточного ветра. Эта защита сейчас имеет магическое действие. Стало тихо, как по мановению волшебного жезла: температура сразу поднялась до 9-ти градусов выше нуля; в воздухе чувствовалась согревающая теплота солнечных лучей. Здесь снега меньше: на ребрах и вершинах прибрежных гранитов белые пятна реже, зато местами попадаются зеленые. Целые стада уток реют в воздухе. К сожалению, острова эти, защищенные Святым Носом с востока, ничем не защищены от северных ветров, вследствие чего в общем они более теплым климатом все-таки похвастаться не могут. Мы остановились у группы трех островов, причем министр пожелал высадиться на находившийся против нас самый

⁴ Там же. С. 88–112, 153–158, 164–185, 203–208, 212–230.

Протокол с предложением назвать остров Безымянный в группе Иоканских островов именем министра финансов С. Ю. Витте (РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 417. Л. 3)

остров и необитаем, тем не менее он не лишен следов посещения человека и пребывания на нем животных. У ручья, например, белеют кости и череп, очевидно, принадлежащие молодому оленю; во мху попадает заячий помет и тут же олений. На самой высокой прибрежной скале сложены в виде креста огромные гранитные глыбы, поражая зрителя недоумением, скольким же людям оказалась по силам эта гигантская работа. На другой возвышенности несколько деревянных крестов. Над островом беспрерывно реют утки, черные бакланы, гагары, кряквы, с криком перекрещивая его в разных направлениях, что и дало возможность А. П. Энгельгард[т]у и С. И. Мамонтову, всегда захватывающим ружья при высадке в нежилых местах, бить их без промаха. Ротмистр Гран нашел в скалах гнездо гаги, догадавшись о нем по сильному специфическому запаху, причем оказалось, что все расщелины скал полны такими гнездами. При приближении людей гаги не летят до тех пор, пока к ним не подойдут в упор; в каждом гнезде четыре, пять яиц, обложенных толстым слоем пуха⁵.

⁵ Там же. С. 88–90.

большой. На наших картах островки эти не названы, но на морских они носят названия: Медвежьего, Сального и Безымянного. Безымянный остров, на который мы высадились, в сущности, огромная, почти конусообразная скала, чуть не отвесно выступающая из моря. С трудом взобравшись вслед за министром по крутому подъему, мы очутились на обширном плато, составляющем вершину острова, которую мы, несмотря на бездорожье и камни, искрестили по разным направлениям в течение более двух часов времени. Здесь, наверху, картина сразу меняется: плато изрезано маленькими ложбинами, с ручейками и торфяной почвой, покрытой к югу, при защите скал, ярким ковром из моха и цветов. Остров обилует и карликовыми березами, но злосчастные деревца, не смея из чувства самосохранения подняться над почвой, стелются по мшистому газону, местами даже впиваясь в него, при чем достигают иногда размеров саженной толстой палки, но листья их страшно миниатюрны, равняясь размером нашей крупной березовой почки. Хотя

После посещения Безымянного острова спутники Витте составили следующий рукописный протокол:

21го июня 1894 года, при следовании господина министра финансов С. Ю. Витте на пароходе Товарищества Мурманского срочного пароходства «Ломоносов» из г. Архангельска по Ледовитому океану с целью обозрения Мурман, его высокопревосходительство, высадившись, вместе с сопровождавшими его лицами, на безымянном острове, принадлежащем к группе Иокан[г]ских островов (под 68°47' северной широты и 9°15' восточной из Пулкова долготы), близ мыса Св. Носа, откуда начинается Мурманский берег, обошел пешком значительную часть острова. В память первых шагов, сделанных на Мурмане первым русским министром, посетившим этот далекий край, в жизни которого открывается ныне новая эра, спутники его высокопревосходительства выразили единодушное желание ходатайствовать о присвоении упомянутому безымянному острову названия «Острова Витте», для чего и составили настоящий протокол.

Архангельский губернатор Энгельгардт
Отставной капитан-лейтенант Кази
Статский советник Веденский
Ротмистр Гран
Художник А. Борисов
Поморы: Д. Телятеев и Ф. Кошкин
С. Мамонтов
Евгений Львович Кочетов
Отставной капитан 2го ранга А. Конкевич
Лейтенант Жданко
Доктор медицины Большековский
Действительный статский советник Петр Романов
Капитан парохода «Ломоносов» шхипер дальнего
плавания Федор Константинович Попов
Ст[арший] чиновник особых поручений
при архангельском губернаторе Сомов ⁶

1 июля 1894 г. Энгельгардт отправил министру внутренних дел письмо с описанием высадки на Иокангские острова и последующего составления протокола. В заключение письма он указал следующее:

Не усматривая в существующих законоположениях точных указаний, в каком порядке должны быть направлены подобные ходатайства, следует ли передавать их прямо в Гидрографический департамент Морского министерства ⁷ или же надлежит испрашивать на это предварительно высочайшее соизволение, имею честь представить на усмотрение и распоряжение вашего

⁶ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 404. Оп. 2. Д. 417. Л. 3.

⁷ Ошибка. В 1885 г. Гидрографический департамент Морского министерства был преобразован в Главное гидрографическое управление.

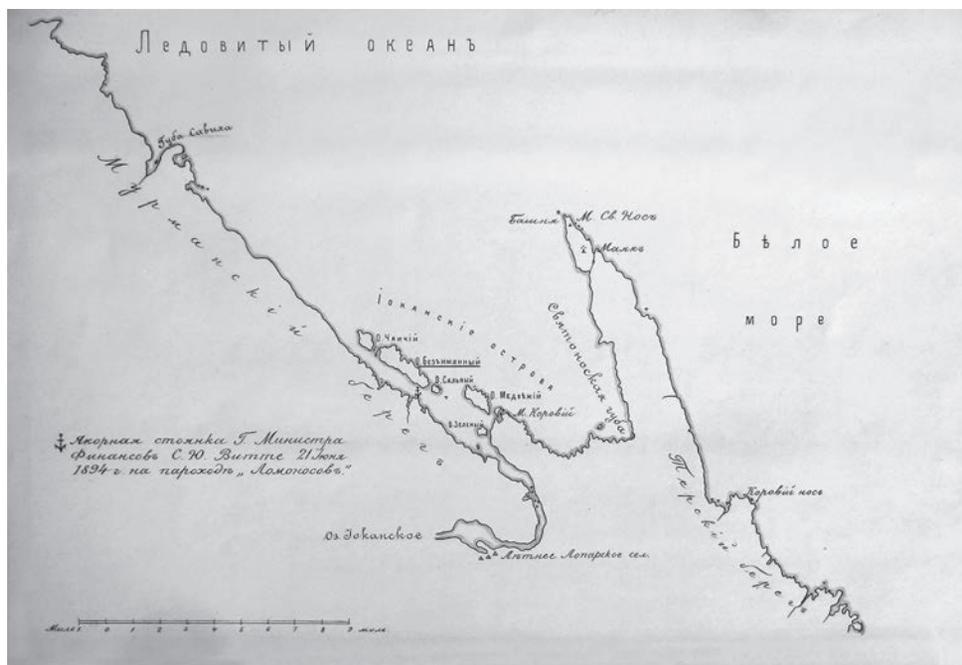

Схема с указанием якорной стоянки С. Ю. Витте на пароходе «Ломоносов» у острова Безымянный 21 июня 1894 г. (РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 417. Л. 4)

Документы были переданы в Главное гидрографическое управление (ГГУ), где 23 августа 1894 г. помощник начальника генерал-майор Корпуса флотских штурманов К. И. Михайлов предписал: «Доложить начальнику управления по картографической части». Когда это было сделано, не ясно, но на письме из МВД имеется резолюция начальника ГГУ вице-адмирала П. Н. Назимова: «К исполнению»¹¹.

Между тем ситуация в этот период складывалась тревожная и скоро она стала трагической. Император Александр III, простудившийся еще зимой 1894 г. (у него оказалось воспаление легких), во время охоты в Беловежской пуще в сентябре того же года почувствовал себя очень плохо. Вызванный из Берлина профессор Э. Лейден обнаружил у русского царя нефрит и настоятельно рекомендовал ему ехать на лечение в Крым. 21 сентября 1894 г. императорская семья была уже в Ливадийском дворце. Там ровно через месяц, 20 октября, император Александр III скончался, не прожив и 50 лет.

Через полтора часа в Ливадийской Крестовоздвиженской церкви принял присягу новый император России — Николай II. 21 октября 1894 г. был обнародован высочайший манифест; в тот же день сановники, придворные, чиновники и войска присягнули на верность императору Николаю II.

1 ноября 1894 г. тело императора Александра III упокоилось в Петропавловском соборе Петропавловской крепости, там же 7 ноября состоялось его

¹¹ Там же.

отпевание сонмом иерархов во главе с митрополитом Санкт-Петербургским Палладием.

В последующие дни шла подготовка к бракосочетанию Николая II и будущей императрицы Александры Федоровны, которое произошло 14 ноября в Большой церкви Зимнего дворца. «Медовый месяц» молодоженов, однако, был грустен и печален: он проходил в атмосфере панихид и траурных визитов.

Понимая, что императору Николаю II в это время не до «острова Витте», Чихачев после доклада ему 26 ноября 1894 г. Михайловым этого вопроса «приказал не делать всеподданнейшего доклада по этому случаю, а довести до сведения его императорского высочества генерал-адмирала (великого князя Алексея Александровича. — В. С.)»¹².

Через неделю, 3 декабря 1894 г., начальник ГГУ вице-адмирал П. Н. Назимов представил Чихачеву доклад с изложением ходатайства архангельского губернатора и других лиц о наименовании безымянного острова именем Витте и своем положительном отношении к нему. Очевидно, Чихачев взял на себя ответственность, приняв решение, которое и зафиксировал на докладе Назимов: «С разрешения упр[авляющего] М[орским] мин[истерством] остров Безымянный на новых картах переименовать: остров Витте»¹³.

21 марта 1895 г. Назимов отправил Витте первый оттиск части карты Баренцева моря с указанием на ней острова Витте¹⁴.

Следует отметить, что имя Витте носят и другие географические объекты в Арктике. Это пролив в Святоносском заливе Баренцева моря, названный по расположенному рядом острову Витте. Еще один остров Витте находится в Карском море, в архипелаге Норденшельда; он нанесен на карту и получил свое название в 1901 г. благодаря участникам Русской полярной экспедиции (1900—1903). Тогда же участниками Новоземельской экспедиции (1900—1901) художника А. А. Борисова (именно он сопровождал министра финансов в 1894 г.) имя Витте было присвоено леднику в заливе Медвежий на Новой Земле в знак благодарности за поддержку при организации экспедиции¹⁵.

После возвращения в Петербург, в августе 1894 г., Витте представил императору Александру III отчет о своей поездке и соображения о месте сооружения военного порта. Охарактеризовав отрицательные и положительные качества Екатерининской гавани, Витте тем не менее именно там предложил устроить военно-морскую базу для русского флота, проложить к ней от Петербурга двухколейную железную дорогу и построить на Мурмане мощную радиостанцию¹⁶. К отчету Витте приложил особую записку «Либава или Мурман» (на 18 страницах), в которой обосновал преимущества Екатерининской гавани в сравнении с балтийским портом в случае начала

¹² Там же. Л. 5—5 об.

¹³ Там же. Л. 7—7 об.

¹⁴ Там же. Л. 10.

¹⁵ *Масленников Б. Г.* Морская карта рассказывает. 2-е изд. / Ред. Н. И. Смирнов. М.: Воениздат, 1986. С. 59.

¹⁶ *Витте С. Ю.* Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1. С. 362—363.

войны с Германией¹⁷. Хотя император Александр III поддержал идеи Витте, он, как уже было сказано, вскоре скончался.

Молодой император Николай II не смог противостоять мнению генерал-адмирала, великого князя Алексея Александровича, а также военного министра П. С. Ванновского, начальника Главного штаба генерала Н. Н. Обручева и управляющего Морским министерством адмирала Н. М. Чихачева о необходимости продолжать строительство военного порта в Либаве. 5 декабря 1894 г. этот порт был назван в честь императора Александра III.

20 лет спустя именно война с Германией, во время которой Либавка в мае 1915 г. была захвачена немцами, заставила правительство России строить военный порт на Мурмане, основать город Романов-на-Мурмане (ныне – Мурманск) и проложить туда железную дорогу. Таким образом, Витте оказался прав, хотя и не узнал об этом, так как скончался в 1915 г.

В заключение следует отметить, что имя Витте на карте Арктики пережило распад и Российской империи, и СССР. Так распорядилась история.

References

- L'vov, E. (Kochetov, E. L.) (1895) *Po studenomu moriu. Poezdka na Sever [Out in the Arctic Sea. A Journey to the North]*. Moskva: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova.
- Maslennikov, B. G. (1986) *Morskaia karta rasskazyvaet. 2-e izd. [The Nautical Chart Tells. 2nd ed.]*. Moskva: Voenizdat.
- Vitte (Witte), S. Iu. (1960) *Vospominaniia [Memoirs]*. Moskva: Sotsekgiz, vol. 1.

Received: December 20, 2023.

Accepted: April 2, 2024.

¹⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 294.